

ГРАЖДАНСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ДАГЕСТАНЕ

Шарафутдин Арифович Магарамов

доцент кафедры историко-правовых дисциплин, Северо-кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, РФ, г. Махачкала

Гражданская община в Дагестане формировалась веками. Арабское слово «*джамаат*» означало «община», под которой понимали сельскую общину или группу селений. Плотно заселенные общества (джамааты) по размеру и устройству напоминали средневековые города. В российской научной традиции синонимом джамаата в первой половине XIX в. стало понятие «общество», впоследствии превратившееся в его административное обозначение. С образованием Дагестанской области в 1860 г. общество означало сельскую общину как низовую административную, судебную и фискальную единицу в структуре области, а затем ранней Дагестанской АССР.

Верховным органом управления джамаатом было Народное собрание, созывавшийся ежегодно весной после проведения праздника первой борозды, и в наиболее важных случаях. Народное собрание широко практиковалось на всем Кавказе – в Чечне, Ингушетии, Карачае, Кабарде. Народные собрания созывались для принятия законов, решения вопросов войны и мира. Народные собрания созывали глашатаи (*мангуши*). Женщины не участвовали в собрании, как и дети до 15 лет. Пришельцы, гости, зависимые категории населения могли только присутствовать, но право голоса не имели. Российский путешественник, проезжавший Дагестан по пути из Грузии вскоре после присоединения Дагестана к империи, отметил, что «горцы на сходах отличаются дисциплиной. Эта дисциплина есть плод стародавности дагестанского склада жизни» [2, с. 20].

Постоянно действующим органом законодательной власти в Дагестане был совет старейшин. В его состав входили лица старше 40 лет. Выходцы из зависимых сословий населения не могли быть избраны в состав Совета старейшин. Особых правил отбора членов Совета старейшин не было. Полномочия старейшин зависели от типа общественного устройства общества. В союзах общин роль совета старейшин была сопоставима с ролью Сената в Риме Республике. Каждый год старейшины назначали правителей и судей джамаата и всего союза общин. Самостоятельно выдвигался военный предводитель, ведавший ополчением. Они же назначали казначея. Контролируя верховные полномочия, совет старейшин заменял собой Народное собрание, которое итак созывалось редко. Источники XVIII–XIX вв. упоминали о старейшинах горцев, которые были у них в почете.

Совет старейшин не имел особого помещения для заседаний, кроме *годекана*. Так традиционно называлась общественная площадь в наиболее удобной части аула, как правило, у пятничной или квартальной мечети. Иногда устраивался широкий навес с сиденьями под ним на открытой части площади. Порой сидения были четырехугольными в плане и сделаны весьма искусно, особенно в Южном Дагестане. На *годекане* проходила вся публичная жизнь общества, начиная с ремесленной деятельности, торговли и кончая спортивными состязаниями и Народными собраниями.

Совещания вел наиболее авторитетный член Совета, следивший за порядком обсуждения. Для обсуждения вопросов, которые нельзя было предавать гласности, старейшины, вероятно, собирались в чьем-либо доме. Во время заседания Совета запрещалось подходить и тем более тревожить, старейшин.

Авторитет Совета старейшин определялся по его роли в обществе. Особое уважение, которое

питают и поныне к старейшим, не только, как и таковым, но более всего к их мнению, является пережитком общественно-политической формы гражданского самоуправления в джамаате, в этом его отличие от естественно-социальной роли старейших в примитивных обществах. В политической форме и функциях дагестанского джамаата просматривается орган общины (или союза общин). Именно по этой причине Совет старейшин представлял Народное собрание и назывался джамаатом. Очевидно, что этнографии как геронтократия, как, впрочем, и сенат в Древнем Риме.

Следующим постоянно действующим органом власти в джамаате были правители. Они избирались Народным собранием или назначались Советом старейшин. Правителям принадлежала исполнительная власть в общине. Полномочия их были обширны. Неприкосновенный правовой статус правителя и получение им доли штрафов и налогов со стороны общества были закреплены в законах союза. Правители освобождались от общественных работ, пользовались общественными сенокосами, внеочередным правом на воду и иными привилегиями. Количество правителей было разным. Оно определялось количеством родов, либо числом кварталов.

Община пыталась всячески ограничить возможный произвол и злоупотребление правителями своей властью. Правителей, как и судей, приводили к присяге. Нельзя было выбирать правителями родственников, такое правило было закреплено нормами адата.

Наряду с законодательной и исполнительной ветвями власти в джамаате были также суд (*диван* или *махкама*). Количество судей зависело от числа городов. Вместе с тем судьями выступали правители общины сами или вместе со старейшинами, имевшими репутацию справедливых людей и знатоков местного закона. Перед вступлением в должность их также приводили к присяге. Они обязывались штрафовать правонарушителей, не подвергать наказанию невиновных, не отступать от норм закона, не принимать свою среду неприсягнувшего [1, с. 68]. Отказавшегося дать присягу, оштрафовав на одну овцу, вычеркивали из списка судей к присяге – свидетельство по местному адату.

Кроме судей по адату каждый джамаат, каждая федерация или союз союзов общин (конфедерация) имели своего кадия, которого выбирали на Народном собрании как судью по шариату. В отдельных аулах эту роль на себя брали муллы пятничных (реже и квартальных) мечетей. Пластичная взаимосвязанность органов управления и суда, хотя и четко разграниченных по функциям, – одна из характерных черт упрощенных форм правления, свойственных самоуправляемым общинам.

Иерархия публичной власти отражалась в военной организации общества, в минуты опасности превращавшегося в единый военный лагерь. Во главе ее стоял военный предводитель. В мирное время он следил за состоянием аульных и окрестных укреплений, несением дозорной службы на башнях, перевалах и т.д. Заботой военного предводителя было, чтобы в обществе при строительстве домов на границе аула соблюдались условия постройки, отвечавшие требованиям обороны. Те дома, которые строились на границе аула, должны были стоять впритык друг к другу или так, чтобы их стены, обращенные вне аула, составили единую фронтальную линию укрепления. Иногда встречается цельная стена на протяжении всей внешней границы аула. Эта единая наружная аульная стена должна была обладать установленной толщиной и бойницами. Ни один хозяин не имел права ее перестроить, закрыть бойницы или построить там нечто, что затрудняла доступ к бойнице. Любое нарушение этих правил владельцами домов доводилось предводителем до сведения старейшин, которые посылали судебного исполнителя для разрушения пристроек и взимания штрафа. Отдельные селения имели самостоятельные оборонительные сооружения, их состояние также было заботой военного предводителя.

Военная организация общины оставалась ополченческой, имела черты состояния боеготовности и проведения систематических военных упражнений: стрельба в цель, борьба, конные скачки и т.д. В начале XIX в. военная организация горцев получила дальнейшее развитие. Квартальное деление аула было дополнено делением на сотни и десятки и общим подчинением правителю. Под началом сотников и десятников не обязательно было нахождение 10 или 100 домохозяйств или человек, десятник мог иметь под управлением и больше хозяйств или ополченцев.

Весьма интересной фигурой в политической и правовой культуре народов Дагестана был *мангуш*. Это тюркский термин, означающий «глашатай», «вестник». Он объявлял решения правителей и совета старейшин народу, предупреждал о наступлении сроков сельскохозяйственных работ, созывал Народные собрания и заседания старейшин. Его выбирали подобно кадию или правителю, и он был лицом неприкосновенным. Исполнители, приводившие в жизнь решения властей и приговоры судей, были единственными органами принуждения в обществе. Они избирались Советом старейшин. Русскоязычные источники по аналогии с российскими полицейскими регалиями называли их «полицаями», «есаулами», «инспекторами», «исполнителями» и пр.

Все должностные лица общин выполняли свои обязанности как общественно-гражданскую повинность, хотя и были освобождены от несения других общественных повинностей и податей. Исполнители же были ограждены законом и могли применять меры принуждения. Наказывались лица, оказавшие сопротивление представителям власти. Часть судебных штрафов шла на содержание должностных лиц.

Список литературы:

1. Агларов М.А. Традиционная культура самоуправления в Дагестане XVII - начала XIX в. // Обычай и закон в письменных памятниках Дагестана V - начала XX в. Т. 1. До присоединения к России. М., 2009.
2. Воронов Н. Из путешествия по Дагестану // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 3. Тифлис, 1870.